Это заняло всего секунду, Наруто на мгновение притянул девушку к себе, обхватив руками ее гибкое тело. Достаточно было прижать палец к ошейнику, чтобы вытянуть Чакру наружу и позволить ему безвредно упасть на землю. Несколько слез Фуу капнули на него, когда они оба посмотрели вниз на, казалось бы, невинную полоску кожи, ранее смертоносные печати теперь не что иное, как безвредные чернила. Фуу не была уверена, как долго она просто смотрела на это, сам символ ее заключения в деревне, причину ее вечных страданий, или так она думала.

Наконец она встала на дрожащих ногах, рассеянно потирая теперь уже обнаженную кожу на шее, отмечая, какой она была саднящей на ощупь. Она посмотрела на небо, на Наруто, а затем в направлении деревни; на мгновение Наруто забеспокоился, что девушка может отказаться от своего обещания. Однако во вспышке света мгновенно появился ее плащ из Чакры, два крыла выросли из ее нижней части спины из ядовитой красной Чакры, которая казалась еще более мощной без подавляющего ошейника.

Без лишних слов крылья начали биться невероятно быстро, поднимая Куноичи в воздух. Она почти напряглась, ожидая удара током, которого так и не последовало; когда она не почувствовала боли, она начала нервно смеяться, прежде чем это превратилось в полномасштабную истерику, слезы снова потекли свободно, но на этот раз от чистой, безудержной радости. Оглянувшись на блондина под ней, а также бросив быстрый взгляд на Деревню, где она уже могла видеть, как шиноби мобилизуются, чтобы перехватить ее, она бросилась прочь, быстрее, чем большинство могло видеть; не более чем красное пятно, исчезающее в далеком небе.

Наруто смотрел ей вслед с нежной улыбкой, прежде чем быстро повернуться к Шизуку и помахать рукой. Получив сообщение, девушка схватила свое снаряжение и быстро побежала за Наруто, когда они вдвоем покинули тренировочную площадку, прежде чем шиноби могли там появиться. Повезло, что остальные избегали тренировочной площадки, как чумы, иначе они могли бы добраться туда вовремя, чтобы перехватить их. Как бы то ни было, Наруто и Шизуку сумели проникнуть в деревню, подавляя уровень своей Чакры в меру своих способностей. Для Наруто это означало почти незаметность, а для Шизуку - чуть выше среднего гражданского.

- Ты думаешь, что поступил правильно, отпустив ее вот так? Что, если она причинит кому-нибудь боль? - Наруто посмотрел на Шизуку, когда они пробирались по менее населенным, но не пустым улицам на краю деревни.

- Я не могу сказать, но, по крайней мере, я знаю, что ее больше не пытают; я многим обязан ей как товарищ Джинчуурики, - Шизуку казалась менее уверенной, но все равно кивнула; в любом случае, на данный момент она мало что могла сделать.

- Тогда как насчет деревни? Не будет ли каких-то последствий, если их оружие исчезнет? - ей не нравилось говорить это таким образом, но Наруто знал, что она имела в виду; потеря Джинчуурики была большим ударом для деревни. Они не были точно заменяемы, по крайней мере, легко в любом случае, и немногие виды оружия были такими же мощными, как контролируемая Чакра Биджу. Наруто просто с грустью смотрел вниз, пока они продолжали идти, огибая людей на улицах.

- Мой учитель однажды сказал мне, что биджу были розданы каждой из столиц шиноби Хаширамой Сенджу в знак не только доброй воли и союза, но и как форма сдерживания войны. Биджуу может опустошить земли до такой степени, что страшно даже думать о сражении с одним из них. Однако, как показывает история, это не сработало, с тех пор было три войны шиноби, - он повернулся к Шизуку, странную решимость и огонь в его глазах она видела только тогда, когда он был погружен в свои тренировки или говорил о храме и дорогих ему людях.

- Что, если ни в одной из деревень не было Джинчуурики? Весы все еще сбалансированы, когда на них ничего нет, - он снова посмотрел вниз, наблюдая за своими ногами, когда шел, но все еще умудряясь избегать людей на улице, - в любом случае, ничто не давало ему права просто раздавать живых разумных существ, как будто они были просто призами, полностью зная, что они будут порабощены и пойманы в ловушку внутри хозяев.

Шизуку просто посмотрела на него в шоке, то, о чем он говорил, было почти равносильно объявлению войны всему миру шиноби.

- У меня есть сила и ответственность использовать эту силу для чего-то великого, я хочу освободить Биджу и Джинчуурики, в которых они живут, от ненависти мира шиноби; даже если мне придется делать это по одному за раз, - и снова Шизуку не могла говорить, в словах Наруто была глубокая страсть, и она обнаружила, что цепляется за каждое из них. Самым страшным было то, что, судя по тому, как он говорил и как его Риннеган иногда вспыхивал светом и Чакрой, она верила, что он мог это сделать. Внезапно покачав головой, он с улыбкой повернулся к Шизуку.

- Однажды я пообещал тебе, что буду защищать тебя, всегда буду рядом, чтобы тебе больше никогда не пришлось плакать, - он печально опустил глаза, но все еще с намеком на улыбку, тронувшую уголки его губ. - Путь, по которому я решил идти, будет опасным, - она внезапно прервала его, подбежав вперед и заключив его в теплые объятия, несмотря на проливной дождь.

- Ты спас меня, и я никогда этого не забуду, никогда не думай, что я позволила бы тебе сделать что-то настолько безумное в одиночку, - Наруто замер на мгновение, прежде чем улыбнуться в ответ и принять объятие.

- Спасибо, Шизуку-тян, - девушка только хихикнула, отпуская его, Масеру наблюдал за всем этим с любопытством.

- А теперь давай, у тебя осталось еще шесть, по моим подсчетам, - Наруто только ухмыльнулся, когда они вдвоем ушли в деревню, намереваясь найти выход до того, как шиноби объявят карантин и усложнят ситуацию.

http://tl.rulate.ru/book/76796/2366350